

RU

Аксиологический потенциал англоязычных слов 2022 года

Самойлова А. В., Шершнева Н. Б.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос ценностного ориентирования на материале знаковой лексики, признанной словами 2022 года. Цель исследования заключается в определении аксиологической маркированности слов 2022 года, а также выведении на их основе некоторых ценностных и антиценностных доминант, актуализирующих аксиосферу современного медиапространства. Было установлено, что сам процесс составления перечня слов года является одной из форм профессиональной коммуникативно-знаковой деятельности. В тексте работы было представлено авторское определение аксиологического потенциала, описаны флуктуации оценочного порядка в семантике слов года, выделены как ценностные (законность, свобода, стабильность), так и антиценностные (ложь, обман, манипуляция, эксплуатация) доминанты. Научная новизна заключается в раскрытии прагматической функциональности базовой (словарной) и контекстуальной семантики слов года, что выражается в моделировании моноязычного медиапространства и определении тематических и аксиологических векторов его направленности. Результат исследования выявил тенденцию к негативизации действительности с акцентом на отрицательную событийность в качестве определяющего современную жизнь в социуме фактора.

EN

Axiological potential of the English words of the year 2022

Samoylova A. V., Shershneva N. B.

Abstract. The paper examines the issue of axiological orientation as exemplified by the iconic lexis acknowledged as the words of the year 2022. The aim of the research is to determine the axiological markedness of the words of the year 2022, as well as to identify value and antivalue dominants foregrounding the axiological sphere of modern media space. It was found that the process of list formation for words of the year is one of the forms of professional communicative-semiotic activity. The paper presents the author-developed definition of axiological potential, describes evaluative fluctuations in the semantics of words of the year, determines both value (lawfulness, liberty, stability) and antivalue (fabrication, fraud, manipulation, exploitation) dominants. The scientific novelty lies in the development of pragmatic capability of the basic (lexicographical) and contextual semantics of words of the year, which is expressed in the modelling of monolingual media space and determination of the subject-matter and axiological vectors of its focus. The research findings revealed the tendency toward reality negativisation with the emphasis on the unfavourable eventivity as the determining modern social life factor.

Введение

Ценностное ориентирование является одним из определяющих направлений когнитивной деятельности человека. Его фактическое присутствие реализуется, во-первых, в ментальной категориальной системе общепринятых и личностных ценностных концептов, определяющей деятельность носителя массовой культуры, и, во-вторых, посредством лингвистического выражения в ходе коммуникативного процесса, без которого немыслима антропоцентрическая деятельность. «Язык как феномен культуры фиксирует и отражает некоторым опосредованным образом как систему ценностей, настроения, оценки, существующие на данный момент в данном социуме, так и ценности, являющиеся вечными для выбранной культуры. Более того, язык, непрерывно взаимодействуя с культурой и мышлением, формирует носителя языка как личность, принадлежащую к данному социокультурному сообществу, навязывая и развивая систему ценностей, мораль, поведение, отношение к людям» (Гибатова, 2011, с. 129).

Наиболее всеобъемлющей и прагмаориентированной областью лингвистического взаимодействия является медиапространство, а современные технологии анализа лингвистических запросов массовой аудитории

позволяют вычленив наиболее актуальные лексические единицы и, соответственно, определить наиболее релевантные современному этапу развития социума явления.

Необходимость выявления векторов ценностного ориентирования современного англоязычного медиапространства на материале лексем, признанных словами 2022 года, способствовала постановке ряда задач исследования: 1) дать трактовку понятия «аксиологический потенциал» и определить его роль в построении современного информационного пространства; 2) проанализировать выбранные авторитетными англоязычными словарями слова 2022 года на предмет их аксиологической маркированности; 3) выделить некоторые как ценностные, так и антиценностные доминанты, моделирующие массмедийное коммуникативное поле.

Актуальность исследования объясняется повышенным интересом к прагмалингвистике, в частности работе механизмов когнитивно-моделирующего и манипулятивно-воздействующего характера посредством социально востребованной лексики и неолексики. Лингвистический материал, представляющий собой перечень лексических единиц, признанных словами 2022 года, также подтверждает релевантность данного исследования.

Материал исследования был взят из электронных лексикографических источников – Cambridge Dictionary (<https://dictionary.cambridge.org/ru/editorial/woty>), Collins Dictionary (<https://www.collinsdictionary.com/woty#:~:text=Permacrisis%2C%20a%20term%20that,Word%20of%20the%20Year%202022>), Dictionary.com (<https://www.dictionary.com/e/word-of-the-year/>), Macquarie Dictionary (<https://www.macquariedictionary.com.au/blog/article/898/>), Merriam-Webster Dictionary (<https://www.merriam-webster.com/wordplay/word-of-the-year>), Oxford Dictionary (<https://languages.oup.com/word-of-the-year/2022/>).

Методика анализа лингвистического материала электронных лексикографических источников предполагает применение общих методов научного познания, включая анализ литературы, обобщение опыта, дедукцию, узкоспециализированный метод семантического анализа значения рассматриваемых лексем с целью выявления специфики их коннотативного компонента значения, а также описательный метод, используемый для детального пояснения семантики лексических единиц. Метод контекстуального анализа способствовал уточнению значения лексем и определению вектора их оценочности на аутентичном языковом материале.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные аксиологии как одному из прикладных направлений в лингвистике. Тематика работ включала изучение аксиологического мироосмысления в языке и тексте (Зиньковская, Катермина, Прима и др., 2021; Вульфович, Дедюхина, Зиньковская, 2022), вычленение ценностных доминант, определяющих как собирательную языковую личность, так и ее этническую принадлежность (Карасик, 2002; Зиньковская, Самойлова, 2022; Чакалова, Фарамазян, 2023), а также выявление ценностной значимости отдельных лексических групп, к примеру пласта неолексики, в условиях функционирования различных тематических типов дискурса (Липириди, 2022; Катермина, Микитанова, 2021).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения алгоритмов анализа аксиологического компонента семантики с последующим определением векторов ценностного лингвокогнитивного ориентирования вне зависимости от специфики лингвистического материала. Представленный в исследовании анализ также применим в рамках изучения лингвистического воплощения коммуникативных процессов в медиапространстве. Помимо этого, материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при преподавании таких дисциплин, как «Лексикология английского языка» и «Стилистика».

Обсуждение и результаты

В последнее время аксиологическое направление в лингвистике привлекает многих исследователей. Н. Ю. Бородулина и М. Н. Макеева отмечали, что «оценка дополняет структуру языкового знака прагматическим значением и позволяет не только передать определенное положение вещей, но и выразить отношение субъекта к описываемой средствами языка окружающей действительности» (2022, с. 62).

Под аксиологическим потенциалом мы будем понимать совокупность ценностно-ориентированных смыслов, содержащихся в семантике исследуемых лексических единиц в эксплицитной (через семы, непосредственным образом выражающие оценочную характеристику) или имплицитной (подразумеваемой ввиду контекстуального или окказионального окружения) форме и направленных на знаковое моделирование информационного пространства.

Определение «слов года» является ежегодным мероприятием, в процессе которого происходит вычленение наиболее популярных и актуальных лексических единиц, отражающих преобладающие в обществе стремления и настроения (Тихонова, 2023, с. 348). Несмотря на то, что данное лексикографическое исследование проводится под эгидой лингвистов-составителей национальных словарей, к примеру, в Великобритании за данную процедуру отвечают составители Оксфордского словаря английского языка, в США – словаря Merriam Webster, в России – лексикографы Института Пушкина, сама суть исследования предполагает, на наш взгляд, выделение ключевых векторов социального спроса, аксиологических парадигм именно через определение знаковой лексики, что способствует моделированию общедоступного информационного пространства. Особенно наглядно данная гипотеза может быть подтверждена на материале слов 2022 года.

Говоря об информационном пространстве, формируемом официальными новостными, научно-популярными или публицистическими источниками, стоит отметить присущую им некую социальную общность, объединенную единой ценностной иерархией, которая может совпадать с устойчивыми стереотипами или, напротив, апеллировать к непопулярным аксиологическим парадигмам (Бородулина, Макеева, 2022;

Калашникова, Самойлова, 2021). «Играя на созвучии или диссонансе стереотипов, актуализируя определенные социальные ценностные ориентации (утилитарные, этические, идеологические, эстетические), авторы медиатекстов целенаправленно влияют на картину мира массового адресата и создают новую, параллельную реальность. В этом состоит суть профессиональной коммуникативно-знаковой деятельности» (Марьянчик, 2015, с. 152).

В. А. Марьянчик (2015) различала три аспекта аксиологического моделирования: моделирование как исследовательский процесс (с целью формирования метаязыка аксиологии как науки), моделирование как профессиональная коммуникативно-знаковая деятельность и интуитивное моделирование в процессе интерпретации текста. Полагаем, что выделение слов года как лексикографический феномен является одной из форм профессиональной коммуникативно-знаковой деятельности. Во-первых, определение данных лексических единиц в качестве знаковых зависит не только от экспертного совета, но и базируется на процессе статистического подсчета запросов пользователей на семантизацию, разъяснение и реконструкцию экстралингвистического ситуативного контекста употребления лексем, циркулирующих в массмедийном коммуникативном поле и имеющих иконическую популярность. Данная популярность, на наш взгляд, формируется за счет таргетированного совпадения ряда внешних факторов для представителей моноязычного социума, включая социальную активность, психологические факторы, влияние информационной среды и т. д. Если лексическая единица в той или иной степени отражает близкое носителю языка явление из любой сферы его деятельности или области самопознания, то она закрепляется в когнитивной картине мира в качестве определенного семантического полюса, имеющего спектр когнитивных ассоциаций с аксиологически ориентированным вектором. Задачей специалистов в области лингвистики и медиаиндустрии в данном случае является зафиксировать множественные запросы и популяризировать оценочно-знаковую природу запрашиваемой лексемы в форме причисления ее к так называемым «словам года».

Во-вторых, вне зависимости от вектора аксиологической маркированности выделение слов года в качестве номинативов характерных социальных явлений и составляет тот самый процесс «моделирования реальности» на макроуровне, т. е. в масштабах единого моноязычного медиапространства. Полагаем, что в данном случае слова года функционируют в качестве маркеров сетевого информационного дискурса, т. е. в качестве единиц, непосредственным образом отражающих процесс взаимодействия всех участников медиапространства, передающих их приоритетные информационные интересы, интерпретацию и степень правдоподобности (Баранов, Плунгян, Рахилина, 1993).

В результате проведенного исследования лексемы, признанные авторитетными англоязычными лексикографическими источниками в качестве слов 2022 года, были разделены нами на четыре группы в соответствии со степенью их аксиологической маркированности. Оценка вектора аксиологической направленности производилась на основании контекстуального анализа использования рассматриваемых лексем в текстовом массиве англоязычных онлайн-ресурсов.

Таблица 1. Аксиологическая маркированность слов 2022 года

Лексемы с отрицательной аксиологической маркированностью	Лексемы нейтрально-номинативного характера	Лексемы с флуктуирующей аксиологической маркированностью	Лексемы с положительной аксиологической маркированностью
goblin mode inflation gaslighting raid permacrisis partygate lawfare sportswashing spicy cough bossware gigafire orthosomnia	metaverse woman Wordle LGBTQIA sentient loamy queen consort Carolean homer e-change brigading hidden homeless	democracy quiet quitting omicron oligarch codify warm bank vibe shift truth-telling bachelor's handbag barbiecore nepo baby pirate trail skin hunger yassify	'#IStandWith' teal clapter prebunking splooting

Рассмотрим отдельные примеры из каждой вышеобозначенной группы более детально.

Первая группа представлена лексемами с отрицательной оценочной маркированностью, т. е. теми лексемами, компонентный анализ семантики которых показал стабильный элемент отрицательной оценочности в рамках коннотативного компонента значения, вне зависимости от их контекстуального употребления. К таким лексическим единицам относим *goblin mode* – режим гоблина (Oxford Dictionary; Macquarie Dictionary), *inflation* – инфляция (Dictionary.com), *gaslighting* – газлайтинг, *raid* – рейд (Merriam Webster Dictionary), *permacrisis* – перманентный кризис, *partygate* – патигейт; скандал, связанный с вечеринками Б. Джонсона во время пандемии, *lawfare* – использование юридических механизмов в отношении противника, *sportswashing* – обеление через спорт (Collins Dictionary), *spicy cough* – острый кашель (разг. Ковид-19), *bossware* – шпионские программы, работающие на начальство, «следилки», *gigafire* – огромный по площади охвата пожар, *orthosomnia* – ортосомния (Macquarie Dictionary) (см. Табл. 1). Проанализируем стабильность отрицательной аксиологической маркированности на примере лексических единиц *partygate* и *sportswashing*, которые, в отличие от остального перечня, могут показаться двусмысленными.

Partygate – a political scandal over social gathering held in British government offices during 2020 and 2021 in defiance of the public-health restrictions that prevailed at the time (Collins Dictionary. <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/partygate>). / *Partygate* (патигейт) – политический скандал, связанный с вечеринками, проводимыми в стенах британских правительственных кабинетов в период с 2020 по 2021 год вопреки действующим санитарно-гигиеническим ограничениям (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – А. С., Н. Ш.). Образованный путем словосложения, неологизм *partygate* несет в себе явную отрицательную оценочность с имплицитно подразумеваемой периферийной семантикой уничижительного характера, основанной на «неформальной» словоформе, применимой в отношении руководящего лица высокого ранга. Усиливает эффект распространенная в прессе сочетаемость термина с лексемой *scandal*, как и его контекстная функция в рамках синтаксического функционала: British police are investigating fresh claims of coronavirus lockdown-breaching gatherings in Westminster, in the latest twist in the Partygate scandal (Politico. <https://www.politico.eu/article/police-probe-fresh-claim-lockdown-busting-parties-uk-parliament/>). / Британская полиция рассматривает новые иски по случаю проведения вечеринки в Вестминстере, связанных с нарушением коронавирусных ограничений во время локдауна, в качестве очередного поворота «патигейт»-скандала.

Термин *sportswashing* можно причислить к группе неологизмов ввиду сравнительно недолгой истории его функционирования – с 2015 года (Britannica. <https://www.britannica.com/money/sportswashing>). *Sportswashing* is the practice of a controversial company or country using sports sponsorship to improve its reputation (Collins Dictionary. <https://www.collinsdictionary.com/submission/24393/sportswashing>). / *Sportswashing* (обеление через спорт) – использование компанией или государством практики спонсорства спортивных мероприятий с целью улучшения ее репутации. Анализируя дефиницию данной лексемы, включенной в перечень слов года Collins Dictionary, стоит отметить отсутствие непосредственных сем, указывающих на отрицательную оценочность, за исключением компонента “controversial”. Очевидная негативная оценка обнаруживается при комплексном «прочтении» термина и ситуативном использовании лексемы в массиве текста (Ganji S. K. How Qatar Became a World Leader in Sportswashing // Journal of Democracy. 2022. <https://www.journalofdemocracy.org/how-qatar-became-a-world-leader-in-sportswashing/>; What is sportswashing and why is it such a big problem? // Greenpeace.org.uk. 23.03.2023. <https://www.greenpeace.org.uk/news/sportswashing-definition-examples/>). Более детализированную дефиницию с присутствием очевидных маркеров отрицательной оценочности можно найти в Britannica Money: *sportswashing* – the use of the athletic event by an individual or a government... to promote or burnish the individual’s or group’s reputation, especially amid *controversy* or *scandal* (Britannica. <https://www.britannica.com/money/sportswashing>). / *Sportswashing* (обеление через спорт) – использование отдельными личностями или правительствами спортивного мероприятия... с целью улучшения или корректировки репутации отдельных лиц или групп лиц, особенно ввиду противоречивой ситуации или скандала. Выделенные семантические элементы, как и сам термин, транслируют такие антиценности, как ложь, обман, манипуляция, эксплуатация.

Вторую группу составляют лексемы нейтрально-номинативного характера, обозначающие понятия или характеристики, в семантике которых отсутствуют как таковые элементы коннотативного значения. У данных лексем преобладает ориентация на предметную составляющую или на смысловое наполнение; они концептуализируют, классифицируют или именуют явления действительности, сохраняя преимущество когнитивной референции вне зависимости от прагматики контекстуального использования. К таким лексемам относим следующую группу слов года: *metaverse* – *метавселенная* (Oxford Dictionary), *woman* – *женщина*, *Wordle* – *Вордл* (Dictionary.com), *LGBTQIA* – *ЛГБТКИА*, *sentient* – *наделенный чувствами, разумный*, *loamy* – *глинистый*, *queen consort* – *королева-консорт* (Merriam-Webster Dictionary), *Carolean* – *относящийся к периоду правления британского монарха Карла III* (Collins Dictionary), *homer* – *игровая ситуация в бейсболе, при которой отбивающий и нападающий успевают пробежать полный круг по базам – четырем точкам и вернуться на исходную позицию* (Cambridge Dictionary), *e-change* – *переезд в пригород ввиду возможности работать дистанционно*, *brigading* – *бригадирование*, *hidden homeless* – *скрытые бездомные* (Macquarie Dictionary) (см. Табл. 1). Обоснуем причисление лексем к данной группе на примере анализа контекстуального использования слов года *woman* и *queen consort*.

Выдвижению слова *woman* – an adult female person – в качестве основного слова года электронным словарем Dictionary.com способствовала череда дискурсивных практик, сопровождавших события социального характера, включая смерть королевы Елизаветы II, гибель иранской студентки Махсы Амини, спровоцировавшую многотысячные протестные демонстрации в Иране, заявление американской теннисистки Серены Уильямс о завершении спортивной карьеры (Dictionary.com). Диапазон ситуаций экстралингвистического использования данной лексемы свидетельствует о конъюнкции вопросов языка, пола, самоидентификации, роли и позиционирования женщин в социуме, определяющей современный диалог культур. При этом коннотативное значение самой номинативной единицы *woman*, в частности его оценочный компонент, не подлежит изменениям в зависимости от контекста использования. На первый план выходят актуальность самой половой принадлежности и вклад женщины как «контрпартнера» мужчины, что само по себе говорит об аксиологическом доминировании данного понятия в современной межэтнической концептосфере.

Другим примером лексемы нейтрально-номинативного характера, вошедшей в перечень слов года, является реалия *queen consort* – the wife of a reigning king / королева-консорт – супруга правящего короля (Merriam-Webster Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/queen%20consort>): Announcements of the Queen’s death acknowledged the new King and his wife, Camilla, referred to by her proper title of Queen Consort, and that

term quickly shot to the top of lookups. <...> Camilla is not the successor to the Queen, but is instead the wife of the reigning king (Merriam-Webster Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/word-of-the-year>). / Официальные сообщения о смерти королевы подтвердили статус нового короля и его супруги, Камиллы, именуемой законным титулом «королева-консорт», что быстро вывело данный термин в топ поисковых запросов. <...> Камилла не является преемницей королевы, но является супругой правящего короля. Следует отметить, что для более комплексного понимания значения данной реалии даже носителям языка требовалась дополнительная лингвокультурологическая информация о разграничении понятий «королева» и «королева-консорт», в чьи полномочия не входит принятие политических и военных решений, как и разделение суверенной власти правящего короля. Включению данной лексемы в перечень слов года способствовали события исторического характера (Webber E. Queen Elizabeth II dead at 96 // Politico. 08.09.2023. <https://www.politico.eu/article/queen-elizabeth-dead/>), которые тем не менее не повлияли на изменение нейтрального аксиологического статуса лексемы *queen consort*, о чем в полной мере свидетельствует ее контекстуальное использование на информационных онлайн-ресурсах (The Queen // Royal.uk. <https://www.royal.uk/the-queen>; What is a queen consort? An introduction to consorts past and present // Royal Collection Trust. <https://www.rct.uk/collection/themes/Trails/what-is-a-queen-consort>; Burack E. Who Has Held the Queen Consort Title Throughout History? // Town and Country. 03.05.2023. <https://www.townandcountrymag.com/society/tradition/g42860996/queen-consort-title-history-united-kingdom/>).

Выделение **третьей группы** также требует определенного пояснения, поскольку в проанализированных словарных дефинициях перечисленных лексических единиц отсутствует прямое указание на положительную или отрицательную оценочную маркированность, что, на первый взгляд, дает основание причислить их к группе лексем нейтрально-номинативного характера. Но в то же время анализ представленной в словарях этимологии и «социального контекста» употребления данных лексем говорит об их «переходном» оценочном статусе в диапазоне от имплицитного мелиоративного, до имплицитного пейоративного. В данную группу мы включили следующие лексические единицы: *democracy* – демократия, *quiet quitting* – тихое увольнение (Dictionary.com), *omicron* – омикрон, *oligarch* – олигарх, *codify* – закрепить законодательно (Merriam-Webster Dictionary), *warm bank* – банк тепла, *vibe shift* – значительное изменение доминирующей тенденции в культуре (Collins Dictionary), *truth-telling* – сообщение истины, *bachelor's handbag* – жареная курица в упаковке в форме сумки, *barbiecore* – барбикор, *nero baby* – непо-бейби, *звездный ребенок*, *pirate trail* – незаконно сделанная тропинка для катания на горном велосипеде, *skin hunger* – кожный голод, *yassify* – применять фильтры к изображению до тех пор, пока внешность человека станет неузнаваемой (Macquarie Dictionary) (см. Табл. 1). Рассмотрим оценочные флуктуации на конкретном примере.

Merriam-Webster Dictionary причислил глагол *to codify* к наиболее популярным лексемам 2022 года на основании значительного всплеска пользовательских запросов, связанных с отменой решения по делу Роу против Уэйда (Roe v. Wade) относительно законности аборт. Предполагаем, что значение данной лексемы не столько требовало уточнения, сколько инициировало интерес к самому прецеденту судебного разбирательства и его исходу. *To codify* describes a process by which Congress can make laws; the word literally means “to make a code” with *code* here essentially a synonym of “law” (Merriam-Webster Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/word-of-the-year>). / *To codify* (закрепить законодательно) описывает процесс, посредством которого Конгресс принимает законы; в буквальном смысле слово означает «составлять код», где «код» фактически является синонимом слову «закон». Исходя из представленной в словаре дефиниции, лексема имеет нулевую оценочную маркированность, что обуславливает ее нейтральный номинативный статус. Но контекстуальный анализ медиатекстов в новостных источниках (Mystal E. Democrats Should Use This Moment to Codify Roe v. Wade // The Nation. 15.11.2022. <https://www.thenation.com/article/politics/codifying-roe-wade-challenges/>; What Would It Mean to Codify Roe v. Wade? // BU Today. 27.09.2021. <https://www.bu.edu/articles/2021/what-would-it-mean-to-codify-roe-v-wade/>; Hogan S. Democrats want to ‘codify’ Roe v. Wade. What does that mean – and could they do it? // CBC News. 05.05.2022. <https://www.cbc.ca/news/world/abortion-us-codify-roe-v-wade-women-s-health-protection-act-1.6441616>) подтверждает определенную степень оценочной маркированности со знаком плюс: “I think when people use this term, codify, what they’re trying to say is we need to have protections that don’t depend on what the Supreme Court does,” said Linda McClain, a law professor at Boston University who focuses on family law, gender and law, and feminist legal theory (Hogan, 2022). / «Я полагаю, когда люди используют данный термин, “codify”, они имеют в виду необходимость иметь средства защиты, не зависящие от того, что предпринимает Верховный Суд», – говорит Линда МакКлейн, профессор права Бостонского университета, специализирующаяся на вопросах семейного права, половой принадлежности и права, а также правовой базы феминизма. Положительная оценочность в данной цитате выражается посредством словосочетания *to have protections* (иметь средства защиты), как и целостная семантика цитаты подтверждает одобрительное отношение к перлокутивному эффекту и следуемым за ним внеречевым последствиям, продуцируемым фактическим выполнением действия, обозначаемого глаголом *codify*. Положительная оценочность в семантике глагола также обуславливается его коллокационной сочетаемостью с выражением *Roe v. Wade (to codify Roe v. Wade)*, предполагающей соблюдение прав женщин относительно прерывания нежелательной беременности, что причисляется в западном сообществе к одному из базовых прав и требует решительной деполитизации. Актуальность лексемы *codify* также подтверждается прогнозируемым «усилением лингвопрагматического потенциала дискурса *abortion ban* в контексте предстоящих выборов президента США в 2024 г.» (Гнедаш, Катермина, 2022, с. 177).

Самая малочисленная **четвертая группа** представлена лексемами с положительной аксиологической маркированностью. В нее мы включили '#IStandWith' (Oxford Dictionary), *splooting* – поза животного, лежащего с распластанными лапами (Collins Dictionary), *teal* – австралийский политик, колористика предвыборной кампании которого была оформлена в бирюзовом цвете, *clapter* – аплодисменты в поддержку высказывания, *prebunking* – предупреждающее разоблачение (Macquarie Dictionary) (см. Табл. 1). Примечателен тот факт, что среди проанализированных слов года, представленных наиболее авторитетными англоязычными словарями, только эксперты австралийского Macquarie Dictionary выбрали словом года лексему *teal* с относительно положительной оценочностью в семантике.

Teal – a political candidate who holds generally ideologically moderate views, but who supports strong action regarding environmental and climate action policies, and the prioritising of integrity in politics (Macquarie Dictionary. <https://www.macquariedictionary.com.au/resources/view/word/of/the/year/2022>). / *Teal* (бирюзовый) – политический кандидат, придерживающийся в целом умеренных взглядов, но при этом поддерживающий решительные действия в отношении фактической политики по защите окружающей среды и климата, а также считающий принципиальность в политике приоритетной. Этимология термина основывается на ассоциации с бирюзовым цветом, преобладающим в одежде независимых политических кандидатов на федеральных выборах в Австралии 2022 года. Не только дефиниция термина содержит семантические элементы с положительной оценочностью, но и лингвокогнитивный потенциал цветообозначения вызывает аллюзивные ассоциации с природными мотивами, умиротворенностью и стабильностью, выделяя их в качестве имплицитных аксиологических доминант.

Заключение

По итогам проведенного анализа нами были сделаны следующие выводы:

1. Аксиологический потенциал подразумевает совокупность ценностно-ориентированных смыслов, содержащихся в семантике лексем, признанных словами 2022 года, в эксплицитной или имплицитной форме, что определяет их функциональную направленность на знаковое моделирование информационного пространства.

2. Базовые словарные дефиниции не отражают полного семантического спектра значений большинства лексем, признанных знаковыми словами года. Анализ дефиниций большинства лексем не выявил наличие имплицитных элементов коннотативного значения, в частности компонента оценочности, что не дает очевидного основания для выделения данных лексических единиц среди общего словарного массива английского языка. Именно коммуникативно обусловленное использование данных лексем определяет проявление оценочных импликаций, как и перлокутивный эффект.

3. При функционировании в качестве слов года у ряда лексем наблюдаются флуктуации аксиологического порядка в зависимости от контекстуального и экстралингвистического характера. Сочетаемость с номинативными единицами, обозначающими внеречевые ситуации, формирует вектор оценки, диапазон которой может варьироваться от крайне негативного до очевидно положительного.

4. Проанализированный коннотативный компонент значения ряда лексем позволил выделить наряду с ценностными антиценностные доминанты, моделирующие современное массмедийное коммуникативное поле. Так, определенная половая принадлежность, законность, свобода, стабильность формируют спектр ценностных доминант, в то время как антиценностными доминантами являются ложь, обман, манипуляция, эксплуатация.

5. Анализ слов года выявил тенденцию к негативизации действительности, выделению именно отрицательной событийности в качестве определяющего фактора современной жизни социума. Это подтверждает и количественное соотношение лексем с отрицательной и положительной маркированностью.

В качестве перспективного направления исследования рассматриваем проведение анализа и представление классификации флуктуаций оценочного компонента отдельных слов года в сторону пейоративного или мелиоративного значений.

Источники | References

1. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
2. Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н. Культурно-аксиологический подход к исследованию языковых значений // Ценностные ориентации эпохи цифровизации: лингвопрагматический аспект: мат. междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2022.
3. Вульфович Б. Г., Дедюхина А. Г., Зиньковская А. В. Язык и социум: динамика взаимоотношений: коллективная монография. Краснодар, 2022.
4. Гибатова Г. Ф. Аксиология в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121).
5. Гнедаш А. А., Катермина В. В. Abortion Ban в англоязычных социальных медиа в 2022 г.: лингвопрагматические аспекты онлайн-коммуникации // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. Т. 1. № 4.
6. Зиньковская А. В., Катермина В. В., Прима А. М., Спачиль О. В., Шершнева Н. Б., Щаренская А. М., Ильина А. А. Аксиология в языке и речи: коллективная монография. Краснодар, 2021.
7. Зиньковская А. В., Самойлова А. В. Аксиологический потенциал инаугурационной речи Д. Байдена (лингвостилистический аспект) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2022. № 4 (26). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2022-4-10-24>

8. Калашникова О. А., Самойлова А. В. Жанровые особенности новостных текстов военно-авиационной тематики в зарубежном медийном дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2021. Т. 31. № 5.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
10. Катермина В. В., Микитанова Т. С. Англоязычные неологизмы делового дискурса в лингвоаксиологическом аспекте // Креативная лингвистика: сб. науч. ст. Астрахань, 2021. Вып. 4.
11. Липириди С. Х. Аксиологические трансформации как причина порождения новой лексики // Исследовательские парадигмы в современной филологии: мат. VII всерос. науч. конф. Краснодар, 2022.
12. Марьянчик В. А. Аксиологический потенциал формы медиаполитического текста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2015. Т. 14. Вып. 6. Журналистика.
13. Тихонова Н. Ю. Слова года в английском языке – 2022: анализ и комментарий // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98).
14. Чакалова Э. П., Фарамазян З. А. Фрейм «Человеческие отношения» как способ представления ценностных доминант греческой концептосферы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 1 (112).

Информация об авторах | Author information

RU

Самойлова Антонина Вадимовна¹, к. филол. н.
Шершнева Наталья Борисовна², к. филол. н., доц.
^{1,2} Кубанский государственный университет, г. Краснодар

EN

Samoylova Antonina Vadimovna¹, PhD
Shershneva Natalia Borisovna², PhD
^{1,2} Kuban State University, Krasnodar

¹ antina@inbox.ru, ² nataliashershneva@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.08.2023; опубликовано online (published online): 11.09.2023.

Ключевые слова (keywords): ценностное моделирование медиапространства; слово года; аксиологическая маркированность; value modelling of media space; word of the year; axiological markedness.